

ИТАЛЬЯНЕЦ В РОССИИ

Встр. Москва. - 1989. - 2 окт.

Близится срок нашего эстрадного представления, посвященного выходу двадцатитысячного номера «Вечерки». Ставит спектакль художественный руководитель Театра эстрады, известный эстрадный актер и режиссер, народный артист РСФСР Б. С. Брунов.

Все знают Бориса Брунова, но многим ли известно, что творческая биография артиста началась в цирке, где он с шестилетнего возраста начал выступать вместе с родителями — итальянскими цирковыми артистами?

Продолжить семейные традиции обрусевших итальянских артистов ему было не суждено. Во время службы в армии, а служил Брунов во флоте на Дальнем Востоке, он много и интересно выступает в самодеятельности, становится «звездой» эстрады и всеобщим любимцем на флоте. Это и определило его дальнейшую судьбу.

Владивостокская филармония... Затем Мо-

«Иногда у меня создается впечатление, что всю мою жизнь я куда-то еду, лечу, бегу, тороплюсь... С поездки пересекаюсь на самолете, с самолета на поезд... Скорые... международные... пригородные.

С друзьями я встречаюсь на полустанках, дух перевожу в аэропортах. Большую половину своей жизни я прожил в гостиницах, своих и зарубежных. Бывали дни, когда я так торопился освоить текст своего концерта к вечернему концерту на английском или немецком, французском или испанском, что на следующий день с трудом вспоминал азы родного...

Зато с какими замечательными людьми я встречался в своей «бегущей» жизни! Свидетелем каких замечательных событий был!

В Москву из Владивостока путь не ближний. И все-таки, будучи артистом Приморской филармонии, тогда, в 50-е годы, я часто навещал в столице. Тратил на эти вояжи все, что зарабатывал. В Москве, как заведенный, бегал по театрам, музеям, концертам. Но если честно признаться — не это было в Москве для меня главным...

Каждый день, к 11 часам я приходил в Гастрольбюро, сейчас эта ор-

ганизация называется «Союзконцерт», или в коридор соседней «Мосэстрады», и всю первую половину дня я проводил то тут, то там, перебегая из коридора в коридор. В 50-е годы здесь можно было увидеть, познакомиться и поговорить с замечательными артистами страны. Здесь бывали: А. Русланова, М. Гаркави, А. Вертинский, Р. Зеленая, К. Шульженко, Л. Утесов, М. Александров, Э. Рознер... Я чувствовал себя попавшим на другую планету. И ради пребывания на этой планете готов был спать на вокзале или на полу у приютивших меня друзей.

Из Москвы я уезжал с мечтой о возвращении... в коридор Гастрольбюро. О завоевании столицы и не мечтал. Но однажды произошел случай, который натолкнул меня на мысль, что я и «сам с усами».

Дело было так. В одном из Домов офицеров я вел большой праздничный концерт, в котором, по тогдашним законам, участвовали не только артисты, но и известные мастера МХАТа и солисты Большого театра. Быть ведущим такого концерта для меня была большая честь. И я очень волновался, что в конце концов все увидят, что я-то... не столичный...

После концерта началь-

сковская эстрада, режиссерские курсы, десятки эстрадных программ как на концертных площадках Советского Союза, так и за рубежом.

И наряду с этим Борис Сергеевич никогда не изменяет своей главной профессии — конференсье. Нет, пожалуй, в нашей стране такого концертного зала, на сцену которого не выходил бы конференсье Брунов. Успех сопутствует ему и в зарубежных выступлениях. Он был представителем нашей эстрады во многих странах мира и везде вел концерты на языке той страны, гостем которой был.

Сегодня за плечами народного артиста РСФСР Б. С. Брунова более чем полувекковая жизнь на эстраде и сотни тысяч километров, «намотанных» по земному шару. Ему есть что вспомнить, что рассказать... Вот и предоставим ему слово: кто лучше самого артиста расскажет о пережитом?! Отрывки из его записной книжки «Мозаика воспоминаний» мы предлагаем вниманию читателя «ВМ».

ник Дома офицеров произнес речь, в которой сказал: «Много к нам приезжает артистов, многих конференсье мы видели, но московские... их же сразу видно!». Добрый начальник Дома офицеров никогда не узнал, что именно он нарушил мой покой.

И вот в таком «беспокойном» состоянии я вернулся к себе, на Дальний Восток, и там встретился с... Риной Зеленой: «Актёрский дар — это дар свыше, он не зависит от географии. Он или есть, или его нет. Вообще, если вы надумаете и приедете в Москву устраиваться, я вам помогу». Трудно переоценить ее роль в моей жизни, в моей судьбе... Она моя «крестная мать» на эстраде. Я люблю и почитаю эту Великую актрису и замечательного, доброго человека.

Когда сейчас ко мне обращается за помощью молодой человек, то как бы я ни был занят, я стараюсь найти время и способ ему помочь... Это, как эстафета ее добрых дел, ее науки.

...В тихом зале ожидания московского адресного бюро, что на Пушкиной улице, который в 1954 году, конечно, без ведома его хозяев, служил артистам эстрады своеобразной биржей, ветеран нашей эстрады Роман

Юрьев, спасибо ему за это огромное, познакомил меня с Матвеем Грином.

Грин был известным фельетонистом, но очень хотел работать для эстрады. Я был начинающим в Москве конференсье и очень хотел иметь свой репертуар...

Сейчас, оглядываясь назад, могу сказать, что сотрудничество это было плодотворным и творчески радостным для нас обоих. Сразу определилось единство наших позиций: мы оба были за идейную эстраду.

1954 год был годом начала строительства большой Москвы, и Грин написал для меня фельетон «Будьте, как дома». Из всего исполненного мной за всю долгую жизнь на эстраде, пожалуй, ни один фельетон не имел такого огромного, поворотного значения в моей актерской судьбе, как этот... А было так:

23 октября 1954 года, в последний день заседания сессии Верховного Совета СССР, в Колонном зале должен был состояться торжественный концерт для депутатов. И вот счастливый случай: обо мне вспомнили, есть, мол, такой Брунов, он читает монолог о Москве. Фельетон Грина и концерт в Колонном зале свое дело сделали — утром я был артистом «Мосэстрады».